

Плюх!

Розалия плюхнулась на кровать.

«Это был всего лишь ужин, но я так устала».

К этому моменту ей уже не хотелось больше находиться в замке Лампейджев, где все были громкими, сбивающими с толку и кружащими вокруг да около. Но вопреки своему желанию, она заснула, валясь и похлопывая себя по сытому животу.

На следующее утро.

— ...Когда уже придёт дяденька? — пробормотала Розалия, хватаясь за живот.

Обычно в такие моменты человек, которого ты ждёшь, приходит тебе во сне, но она даже сны не могла увидеть, потому что всю ночь просыпалась.

«Как больно. Похоже, у меня и правда несварение желудка».

Розалия, которая ворочалась всю ночь, веря, что скоро ей станет лучше, слегка нахмурилась. Но даже к полудню ничего не изменилось. Когда к ней зашла горничная, она попросила лекарство для стимуляции пищеварения. Служанка, испугавшись бледного лица Розалии, поспешно сообщила об этом герцогу Лампейджу. Благодаря этому герцог больше не звал её на совместные обеды.

— Сегодня он тоже не приехал за мной.

Время Розалии было заполнено ожиданием, потому что надоедливый герцог, который был рядом с ней, вёл себя тихо. Она знала, что ждать — утомительно, скучно и раздражающе. Но, как ни странно, всё было не так, как думала Розалия.

«То же самое было, когда я ждала письма Джулиана».

Её сердце трепетало и колотилось, хотя она не понимала почему. Розалия поставила стул у широко открытого окна в ожидании герцога Валенси. Положив подбородок на подоконник, она смотрела на пейзаж, окружающий замок Лампейджев. Если приедут гости, то Розалия сразу же сможет их увидеть.

Девочка сидела, болтая ногами, глядя на скучный, но не надоедающий пейзаж, когда вдруг поняла, что её руки пусты.

«Моя кукла!»

Куклы, которую Розалия всегда носила при себе, словно она была частью её тела, не было. Порывшись в памяти, девочка вспомнила, что вчера оставила её в столовой.

— Кажется, я оставила куклу в столовой, можешь её поискать для меня?

Розалия отправилась бы на поиски сама, но она не хотела наткнуться на кого-нибудь из семьи Лампейдж, поэтому попросила горничную. Однако через некоторое время служанка вернулась с ответом, совершенно противоположным тому, что она ожидала.

«Её не нашли даже после того, как обыскали каждый закоулок столовой! Куда она делась?!»

Кукла не могла сбежать сама по себе. Пока Розалия раздумывала, вошла горничная и сообщила о местонахождении куклы.

— Молодой господин Блейк сказал, что кукла у него, и вы можете прийти в сад, чтобы забрать её.

— Да кем он себя мнит, раз говорит мне куда-то прийти? — надувшись, ворчала она, направляясь к Блейку.

Ей ничего другого не оставалось. Её единственная и неповторимая кукла в мире была взята в заложники. У неё не было иного выбора, кроме как подчиниться требованиям похитителя. Прогуливаясь по ухоженному саду Лампейджей, она некоторое время спустя смогла найти Блейка. Он спал, прислонившись к дереву, рядом с ним лежала стопка книг.

— Блейк, — позвала она его, стоя вдалеке.

Но мальчик даже не пошевелился. Нехотя она подошла ближе.

— Просыпайся, Блейк.

Розалия наклонилась и потянулась, чтобы схватить мальчика за плечо и встряхнуть его. В этот момент Блейк открыл глаза и потянул её к себе за запястье. Розалия, внезапно наклонившись вперёд, оказалась слишком близко к его лицу. Они молча смотрели друг другу в глаза, и было слышно лишь их дыхание.

— Верни мне мою куклу, — первой тишину нарушила Розалия.

— ... Твои глаза, как бабочки морфо.

— Мо? Кто?

Блейк, который смотрел на неё рассеянно, словно ещё наполовину спал, ответил:

— Голубая бабочка. Я видел её только в книге.

Он смотрел Розалии в глаза, не моргая. Её тяготил этот взгляд, но это не значило, что она собиралась первой отвернуться.

«Тогда почему бы тебе просто не сказать «голубая бабочка»? К чему такие сложные слова?»

На самом деле слова Блейка не произвели впечатления на Розалию, которая никогда не видела голубых бабочек даже в книгах.

— Садись сюда.

— А как насчёт моей куклы?

— Если ты сядешь рядом со мной, я верну её.

— Скажи мне честно, она и правда у тебя?

— Да, ты оставила её вчера.

— Хорошо, сначала отпусти мою руку.

Как только Блейк сделал это, она села рядом с ним. На небольшом расстоянии. Блейк закрыл книгу, которая открытой лежала у него на коленях. И словно мимоходом спросил, добавляя её к горе из книг, сложенных башенкой:

— Почему ты ушла из дома?

— Просто.

— Что с твоей рукой?

— ...Ничего такого.

Рана ещё не зажила, поэтому на руке всё ещё была повязка. Следы царапины, оставленной

мальчиком, похожим на зверя, словно слегка жгло. Розалия опустила глаза и легонько провела по тыльной стороной ладони.

— Ты всегда так говоришь, словно причин никаких нет.

Причины были. Просто Розалии незачем было рассказывать об этом Блейку.

— Я всё ещё не нравлюсь тебе?

— Да, и никогда не понравишься.

— И у тебя всё ещё нет причин для этого?

Розалия на мгновение задумалась, прежде чем кивнуть головой.

— Ты даже сказать ничего не можешь.

Ей всегда не нравился Блейк, но после последнего ужина прибавилась ещё одна причина. Если ей не нравится другой человек, она сразу честно об этом говорила, а не пыталась поддеть его исподтишка.

— Если ты говоришь это из-за того, что вчерашнего случая с Эвереттом... — поспешно сказал Блейк. Он говорил быстрее и решительнее, словно пытался переубедить Розалию. — Всё дело в обстоятельствах.

Сказав это, он грубо взъерошил волосы, словно ему не понравился собственный ответ. Но Розалии было всё равно, что происходит с Блейком. Вместо этого она внезапно спросила, коснувшись забинтованной руки.

— Эй, ты ведь умный, верно?

— Я знаю больше, чем другие.

— Что значит подарить голубую розу, которой даже не существует?

— В мире нет ничего, чего бы не существовало.

Он ответил ей, не задумываясь. Розалия, которая до этого слышала от Лоренцо, что голубых роз не существует, прислушалась к последующим словам.

— Наука продолжает развиваться. В один прекрасный день может появиться механизм, похожий на человека.

— Механизм, похожий на человека?

— Механизм, который будет сложнее твоей куклы, и который будет выглядеть и даже имитировать человека. Ты думаешь, это чушь?

— Хм... Честно говоря, немного.

Нет, очень много. Одно дело механическая птица, но механический человек... Почему-то она почувствовала отторжение. Когда Розалия слегка нахмурилась, на губах Блейка быстро появилась улыбка, а затем исчезла.

— То же самое относится и к голубым розам. Я верю, что хотя их пока не существует, в будущем люди их создадут.

«Тогда означает ли письмо Джулиана, что он сможет сделать мне такой подарок на следующий день рождения?»

Она ненадолго забыла о существовании тряпичной куклы — цели визита к Блейку. И из-за того, что глубоко задумалась, не услышала, как он позвал её по имени.

— Я практиковался в танцах с тех пор, как услышал, что ты чувствуешь себя намного лучше.

— ...А?

— Честно говоря, я не уверен в своих движениях. Мне это не очень нравится.

— ...

— То же самое относится и к попыткам привлечь внимание других людей.

Розалия, которая с запозданием начала слушать, что говорит Блейк, непонимающе моргнула.

— Ты сказала, что нас не связывают никакие отношения, но в будущем это может измениться.

— ...

— На всё есть свои причины. Поэтому если у тебя нет причин меня ненавидеть, мне просто

нужно создать причину, чтобы понравиться тебе.

Розалия задумалась. У Блейка не было причин так сильно цепляться за неё. Вспомнив слова герцога Лампейджа о том, что он хочет, чтобы Розалия подружилась с его сыновьями, девочка подумала, что, возможно, это приказ герцога.

— В будущем ты меня возненавидишь.

— Почему?

— Для начала я не так умна, как ты думаешь, и я считаю вполне нормальным не сдерживать слёзы. Я могу стать одной из плакс, которые тебе так не нравятся.

Розалия вспомнила тёплые руки, заключившие её в объятия в тот день, когда она заплакала.

— Так где моя кукла?

Она упорно не желала с ним связываться. Блейк тоже делал это по приказу своего отца, поэтому уже должен был понять смысл её слов.

— Поторопись и верни её мне.

Она протянула руку, прося куклу обратно.

— Розалия.

Блейк схватил её протянутую ладонь. В его руках не было куклы. Они были пусты.

— Если я буду плакать из-за тебя, ты оглянешься на меня?

Блейк, положив руку Розалии себе на щеку, слегка наклонил голову.